ЯЗЫК СМИ

Груздева Маргарита Михайловна, преподаватель кафедры стилистики русского языка, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: mar-gruzdeva@yandex.ru

СОВЕТСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ РЕЦЕНЗИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ СТИЛИСТИКИ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

При анализе состояния языка современных СМИ актуально сравнить стилистические особенности рецензий (советского периода 1960-х – 1980-х гг. и современных) на спектакли, поставленные на единой литературной основе. Театроведы отмечают, что театр как культурное явление в 1960-х – 1980-х гг. обрел особую значимость для духовной жизни советского общества, поэтому и театральная критика этого периода представляет особый интерес. В ходе сравнительного анализа выделяются факторы, определяющие стиль рецензии, в том числе влияние самого спектакля на язык рецензии, а также связь стиля рецензии с идеологическим фактором в советскую эпоху и с рекламным – в современных СМИ. Основной задачей советской рецензии было выполнение культуроформирующей функции, а не развлекательной и не рекламной. В статье рассматриваются такие вопросы, как жанровая контаминация и основные тенденции в стилистике театрального дискурса российских СМИ. Анализ показывает, что стилистика театральной рецензии связана с общими тенденциями в журналистике, с состоянием культуры, а также с запросами аудитории.

Ключевые слова: *театральный дискурс, театральная рецензия советского периода и современная, стилистические особенности.*

Margarita M. Gruzdeva, Lecturer at the Chair of Stylistics of the Russian Language, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, e-mail: mar-gruzdeva@yandex.ru

SOVIET AND CONTEMPORARY THEATRE REVIEWS AS A REFLECTION OF THE STYLISTICS OF THE TIME

When analyzing the condition of the language of modern media, it is worth to compare the stylistic characteristics of reviews of Soviet (from the 1960s till the 1980s) and contemporary performances based on the same literary source. Theatre critics note that in the 1960s – 1980s theatre as a cultural phenomenon acquired a special significance for the spiritual life of Soviet society. That is why theatre criticism of that period is also of special interest. In the course of a comparative analysis, the author identifies the factors which determine the style of the review including the influence of

the performance on the language of the review as well as the connection of the style of the review with ideological factors in the Soviet period and with publicity factors in modern media. The main task of Soviet reviews was to fulfill the culture-forming function but not the entertaining and advertising ones. Such questions as genre contamination and the main tendencies in the stylistics of theatrical discourse in modern Russian media are also examined in the article. The performed analysis shows that the stylistics of theatre reviews is closely connected with the general tendencies in journalism, cultural condition and audience demands.

Key words: *theatrical discourse, theatre review of the Soviet period and contemporary one, stylistic characteristics.*

Введение. Теория и литература

Жанр театральной рецензии за прошедшие годы претерпел различные трансформации, – в связи с этим, анализируя язык современных СМИ, представляется актуальным сравнить стилистические особенности театральной критики (советского периода 1960–1980-х гг. и современной) на спектакли, поставленные по единой литературной основе. По мнению многих театроведов, в 1960–1980-х гг. театр как культурное явление обрел особую значимость для духовной жизни советского общества, поэтому и театральная критика этого периода представляет особый интерес. В данной статье мы рассмотрим такие вопросы, как жанровая контаминация, исторический, эстетический и этический аспекты, взаимодействие СМИ и рекламы, а также основные тенденции в стилистике театрального дискурса.

Объектом рассмотрения стали рецензии на постановки произведений классической литературы («Гамлет» У. Шекспира, «Идиот» Ф.М. Достоевского, «Вишневый сад» А.П. Чехова, «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова), а также популярных советских пьес («Таня», «Мой бедный Марат» А.Н. Арбузова, «Варшавская мелодия» Л.Г. Зорина), которые входят и в репертуар современных театров. Выбор рецензий на постановки именно этих пьес и романов обусловлен значимостью данных произведений в истории театрального искусства, а также их тематической и жанровой разноплановостью. Спектакли по этим произведениям привлекали внимание критиков и вызывали противоречивые оценки как в советское время, так и в современный период, поэтому мы можем сравнить большое количество рецензий, опубликованных в разные годы. В статье сравнивается язык театральной критики в изданиях для массовой читательской аудитории и в специализированных изданиях (журналы «Театр», «Театральная жизнь»). Уровень

знаний аудитории о театральном искусстве определяет отличия критики в специальных изданиях и в СМИ, ориентированных на широкий круг читателей, однако тем интереснее проследить общие тенденции, касающиеся особенностей стиля публикаций.

Для сопоставительного анализа используются материалы, опубликованные в изданиях различного типа: в газетах (как центральных, так и региональных) и журналах, освещающих широкий спектр тем; в современных тематических изданиях, посвященных досугу; в специализированных изданиях о театре. Взяты публикации советского периода (1960–1980-х гг.) и современные материалы (преимущественно 2009–2016 гг.). При анализе публикаций советского периода были использованы материалы РГБИ (Российской государственной библиотеки искусств), в том числе архивного фонда газетных вырезок.

Тема театрального дискурса в СМИ вызывает большой исследовательский интерес. Значительная часть опубликованных по этому вопросу работ посвящена истории театральной критики. В настоящее время особую актуальность приобретает проблема функционирования жанра рецензии, ее истории, трансформации и стилистических особенностей, отражающих языковые тенденции в целом. Важными для рассмотрения являются труды Н.С. Гараниной (1970, 1981), посвященные стилю русской театральной критики. Также большой интерес представляют работы театроведов, касающиеся истории, социологии театра, его эволюции и основных принципов театральной критики («Театральная критика и театроведение» Н.А. Таршис (2011); монография В.Н. Дмитриевского (2013) «Театр и зрители. Отечественный театр в системе отношений сцены и публики. Ч. 2.: Советский театр 1917–1991 гг»). Так как изменения, происходящие с жанром рецензии, связаны с основными тенденциями в журналистике и системе масс-медиа, то актуальной для статьи работой является монография Е.Л. Вартановой (2013) «Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики». В связи с осмыслением языковых особенностей рецензии используются идеи, выдвинутые в монографии И.В. Анненковой «Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ» (2011), а также в статье И.Б. Александровой и В.В. Славкина (2015) «Диалогичность как категориальная характеристика речи современного общества».

Театральная критика рассматривает искусство в непосредственной связи с жизнью, историческим контекстом, состоянием обще-

ства, поэтому очевидна зависимость стиля рецензий от разных факторов, в том числе от специфики культуры в конкретный исторический период, от основных тенденций в искусстве, наконец, от содержания и формы конкретной постановки, о которой идет речь. Так, Н.А. Таршис в работе «Театральная критика и театроведение» пишет, что в узком, непосредственном смысле обновление театрально-критической мысли стимулируется движением живого театра. Сама эстетическая база фактически находится в непрерывном становлении (Таршис, 2011: 161). Что касается спектаклей советского и досоветского периода, то именно благодаря театральной критике, анализирующей и воссоздающей восприятие постановок, удалось сохранить память о них. Таким образом, театральные рецензии прошлых эпох имеют огромное культурно-историческое значение и представляют большой интерес для сравнения с современными текстами рецензий и выявления их отличительных особенностей.

Театральное искусство зависит от эпохи в целом: от вкусов и предпочтений аудитории, общественных настроений, явлений социальной жизни, исторических, политических событий. Л.Г. Кайда пишет о новом поле исследования проблемы «читатель – авторский подтекст»: надо вычитать не только эстетическую оценку рецензируемого журналистом спектакля, но и понять принципы восприятия его в контексте времени (Кайда, 2013: 123). Интересно проследить взаимосвязь стиля рецензии с языком эпохи и с содержанием, формой самого объекта – театральной постановки. С помощью сравнительного подхода и анализа можно выявить особенности функционирования языка СМИ под влиянием экстралингвистических факторов (социального, политического, культурного и других). При таком рассмотрении вопроса очевидна взаимосвязь культуры и языка, соответственно, явлений искусства и языковых средств, выбираемых для оценки и описания, в частности, театральной постановки. Театральное искусство является показателем смены ценностных и эстетических ориентиров, а театральная рецензия является своеобразным отражением состояния культуры, так как вбирает в себя воссоздание, анализ и оценку всего происходящего в театральной сфере, составляющей значимую часть культурной жизни общества. Лексическое наполнение, различные способы выражения оценочности, стилистические средства – все это оказывается связано с непосредственными функциями театральной критики. Причем функции могут меняться в зависимости от эпохи.

Так, в советских рецензиях зачастую большое значение имела идеологическая составляющая. Советская критика нередко выступала рупором официальной идеологии, выполняла функцию государственной пропаганды, формировала определенные этические и эстетические идеалы, что не могло не отражаться на содержании и определенной стилистике текстов. В работах Н.С. Гараниной проводится идея, что искусство должно оцениваться с позиций коммунистического идеала. Она подчеркивает, что, разбирая и оценивая современное искусство с позиций идейно-эстетического идеала своего времени – коммунистического идеала, советская литературно-художественная критика выполняет задачу идейно-эстетического воспитания народа (Гаранина, 1981: 174). По мнению Гараниной, идеологическая составляющая должна быть максимально выражена наиболее яркими лингвистическими средствами. Высокоидейный, партийный анализ сценических произведений журналист должен воплотить в выразительную, публицистически страстную, общедоступную форму (Гаранина, 1970: 3).

Следует отметить, что рассматриваемый в данной статье советский период 1960–1980-х гг. – это уже время после «оттепели». В.Н. Дмитриевский в работе «Театр и зрители. Отечественный театр в системе отношений сцены и публики. Ч. 2.: Советский театр 1917–1991 гг.» утверждает, что вехой, наметившей рубеж в изменении сложившейся в 1930–1950-е гг. государственной культурной политики, стала редакционная статья в газете «Правда» 27 ноября 1953 г. «Право и долг театра», опубликованная спустя полгода после смерти Сталина. Здесь впервые за много лет санкционировалась возможность неоднозначного взгляда на искусство (Дмитриевский, 2013: 651–652). В это время в искусстве на первый план выходили общечеловеческие ценности, вопросы морали и совести, проблемы личности. Дмитриевский пишет также, что театр в этих условиях вышел за рамки иллюстратора жизни, выступил как интерпретатор происходящих в обществе событий, взял на себя важные социально-ролевые функции, стал активным интегратором общественных настроений, стимулируя социальные преобразования. По мнению исследователя, театральность в 1960–1980-х гг. обрела мощную энергетику, стала категорией социального мышления, способной через интеллектуальное и духовно-эмоциональное потрясение, художественное обобщение раскрыть и объяснить суть и смысл отношений человека и общества (Дмитриевский, 2013: 695).

Однако в 1990-е гг. XX в. в жизни России, включая культуру, и в частности театр, произошли кардинальные перемены. Это повлекло за собой существенную трансформацию театральной критики, которая, по мнению многих специалистов, в настоящее время переживает кризис, заметно снижаются эстетические критерии и самих спектаклей, и театральных рецензий. Современный театр все чаще напоминает шоу, что отражается и на выборе лексических средств в рецензиях. Во-первых, многие постановки характеризуются именно как «шоу», а во-вторых, рецензенты зачастую специально стремятся выбрать провокативную, эпатажную лексику, соответствующую формату «шоу», используют приемы языковой игры для выполнения аттрактивной или же развлекательной функции.

Для российского театра характерно сосуществование разных стилевых систем – реалистической, модернистской и постмодернистской. Явление постмодернизма оказало огромное влияние не только на сами спектакли, но и на весь театральный дискурс, в том числе на язык критики. Одной из определяющих культуру постмодернизма принято считать идею деконструкции. Ж. Деррида расширил сферу применения деконструкции до области постмодернистской эстетики и философии в целом. Идея деконструкции предполагает интерпретационный тип мышления, при котором изменяется статус традиционных ценностей и идеалов. Как известно, главными категориями классической эстетики являются понятия прекрасного, возвышенного, трагического, тогда как современное искусство все чаще акцентирует внимание на безобразном, низменном, ироничном. Современный театр зачастую провозглашает крах традиционных эстетических категорий, изменяются цели и функции искусства. Этот процесс влияет и на язык рецензий.

Одной из преобладающих становится гедонистическая функция (искусство как наслаждение). В современном искусстве гедонистическая функция приближается к развлекательной. Категории прекрасного, возвышенного и трагического часто разрушаются, что подтверждают примеры эпатажных трансформаций на сцене в спектаклях классических литературных произведений. В таких постановках целенаправленно «убивается» авторская эстетика, устраняется категория возвышенного, принципиально важная для многих классических произведений литературы. Постмодернистская свобода выражения позволяет режиссерам использовать в та-

ких спектаклях нецензурную лексику (отсутствующую в литературном источнике), вольно трактовать и переделывать сюжет, акцентировать уродливое и безобразное, превращать трагедию в фарс и клоунаду. Подобные постановки могут провоцировать критиков на очень резкие оценки с использованием грубой, разговорной лексики в соответствующем ключе, а также даже в случае положительной или нейтральной оценки способствуют переходу на сниженную, сленговую лексику в соответствии с задачей воссоздания увиденного на сцене и выражения субъективных эмоций.

Театральная критика советского периода не допускала возможности использования грубой, разговорной лексики, сленга, жаргонизмов (впрочем, в то время и нельзя было представить на сцене скандальные трактовки классики, подобные современным). Главное же отличие языка советских и современных рецензий связано с изменением их задач и с разными условиями функционирования СМИ. Е.Л. Вартанова в работе «Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики» отмечает: «Сенсации и скандальные разоблачения, ориентация на вкусы массовой аудитории, профессиональная необходимость завоевывать и удерживать внимание и доверие читателей и зрителей, характерные для нацеленных на прибыль зарубежных медиакомпаний, практически отсутствовали в советских массмедиа. Выполняя свою роль в качестве просветительского и культурного института, советская журналистика часто вступала в противоречие с информационными и социальными запросами аудитории, что в условиях плановой экономики не могло корректироваться механизмами рынка» (Вартанова, 2013: 53).

Действительно, культуроформирующая функция изначально была основополагающей для театральной критики. Это обстоятельство подчеркивает Н.А. Таршис, говоря о том, что театральному критику полагается быть во всеоружии не только истории и теории театра, но и культуры в широком охвате. В связи с этим Таршис пишет: «Исторически всегда так и было: значительными критиками становились люди культуры с большим кругозором, заинтересованные проблемами развития искусства. Тогда и возникает содержательное, всякий раз индивидуальное соотношение сценической "эмпирики" и "генерализации", описания сценической фактуры и анализа структуры в тексте театрально-критической статьи. Здесь и рецепт от избыточной "оценочности", рецензентской грубости» (Таршис, 2011: 162).

Однако в настоящее время культуроформирующую функцию все больше замещает развлекательная, не только на сцене, но и во всем театральном дискурсе СМИ. И.В. Анненкова отмечает, что сегодня фактор развлечения очень часто перевешивает фактор информативности при выборе адресатом того или иного издания (Анненкова, 2011: 191). В связи с этим она рассматривает такое явление, как «гедонистический текст», задача которого – вызвать эмоции, доставить удовольствие, развлечь, испугать или шокировать. Основными чертами гедонистического текста являются индивидуализм, глумливость и десакрализация. «Еще один способ "зацепить" читателя – прибегнуть к глумливости, к унижению высокого, к издевке над чем-то незыблемым и вечным в сознании людей. И здесь можно говорить о пересечении стратегии гедонизма со стратегией секуляризации, или десакрализации» (Анненкова, 2011: 197).

Важный фактор, способствующий трансформации жанра театральной рецензии и влияющий на стилистику современных текстов о театре, – это рекламная функция многих материалов, заменившая идеологическую составляющую советских рецензий. Выбор спектаклей для освещения в СМИ связан не только с авторитетом театров и качеством постановки, многое зависит и от активной работы пиар-отделов, которые есть сейчас в большинстве театров.

Стилистические особенности советской и современной театральной рецензии

Целям убеждающего воздействия в критике подчинена вся система разбора произведения, однако в основе жанра театральной рецензии – анализ и оценка. В различные исторические периоды искусство приобретает определенные особенности, в связи с чем способы выражения оценочности не могут быть одинаковыми.

Так, например, в рецензиях советского периода обязательно указываются государственные звания заслуженных, народных артистов, деятелей искусства. Это связано с официозной составляющей публицистических текстов и с определенными нормами этикета, сложившимися в то время в области искусства.

...Так начинается спектакль, поставленный по хорошо известной ленинградцам пьесе Л. Зорина ***заслуженным деятелем искусств***

***РСФСР** П. Монастырским* (рецензия на спектакль «Варшавская мелодия», Вечерний Ленинград, 13.08.1970).

*...И **заслуженная артистка РСФСР** Алиса Фрейндлих тонко и ненавязчиво раскрывает сущность своей героини* (рецензия на спектакль «Таня», Комсомолец (г. Ростов-на-Дону), 1.07.1967).

В современных рецензиях обычно указываются полное имя и фамилия актера без перечисления государственных званий, зато часто можно встретить такие эпитеты, как «звезда», «медийный актер», «кумир молодежи» и т. п., что также является показателем успеха актера, но безотносительно к государственным наградам и званиям: *Поколение Next представлено группой хамоватых лиц и инфантильным Лопахиным (Лопахина играет 25-летний **кумир сегодняшней молодежи** и **звезда «Стиляг»** Антон Шагин)* (рецензия на спектакль «Вишневый сад», URL: http://os.colta.ru/theatre/events/details/10806/).

Идеологическая составляющая советских рецензий является одним из основополагающих факторов, влияющих на содержание и стилистику: *Но общее, как известно, проявляется в единичном, а **чувства всегда историчны и социальны*** (рецензия на спектакль «Варшавская мелодия», Советская Киргизия (г. Фрунзе), 14.07.1970).

Даже в такой лирической истории категория чувств оказывается связанной не с индивидуальным началом, а с историей и значением для общества в целом. Интересно отметить, что в рецензиях на современную постановку «Варшавской мелодии» критики проводят различные политические аналогии, которые сложно было бы представить в советской прессе. Таким образом, сам ход истории меняет угол рассмотрения одних и тех же тем и определяет выбор лексических средств.

Но еще сильнее, чем акцент, действует взгляд актрисы, даже в самые захватывающие минуты отстраненный, сохраняющий дистанцию. И – как Европа для России – тем сильнее она влечет к себе Виктора... Чем дальше – тем желаннее (Независимая газета, 30.11.2009).

Идеологический подход очень сильно влиял на язык и стиль советских рецензий, на трактовку содержания, а также на лексическое наполнение, синтаксис, стиль, патетику речи, часто напоминающей выступление на партийном собрании. Впрочем стоит отметить наряду с идеологической составляющей возможность

проявления искренних патриотических чувств, выражаемых авторами в текстах рецензий.

Советские люди взрастили прекрасный сад социализма, они строят новое коммунистическое общество. <...> Мы приветствуем коллектив Московского Художественного театра, мы благодарны ему за все хорошее, что он сделал для Родины (рецензия на спектакль «Вишневый сад», Горьковская правда (Горький), 5.07.1960).

И когда опускается занавес, зритель уверен, что придут люди, которые будут достойны всей красоты родной земли. Они очистят, искупят все ее прошлое и превратят всю Родину в волшебный сад (рецензия на спектакль «Вишневый сад», Красный Север (Вологда), 16.11.1960).

Важный для рассмотрения аспект – способы выражения критической оценки в советских рецензиях, когда должны были соблюдаться нормы литературной речи (что свойственно языку советских СМИ в целом), не допускалась сниженная, разговорная лексика, сленг. В данном случае мы не рассматриваем примеры совсем разгромных рецензий, которые часто были связаны с идеологическими моментами. К тому же с учетом цензуры того времени и малой вероятности постановок, глобально противоречащих государственной идеологии, разгромные материалы подобного типа не были распространены. Проводился определенный принцип уважительного отношения к деятелям искусства, замечания критиков строились на нейтральной лексике, давались в основном в уважительной форме к деятелям искусства. Н.С. Гаранина пишет по этому поводу следующее: «Чуткое, благожелательное отношение к деятелям искусства – к этому призывают критику партия и правительство – не исключает требовательности к художникам, но предписывает такие стилистические формы высказываний, которые не ущемляют их достоинства» (Гаранина,1981: 197–198).

Приведем примеры подобных критических замечаний:

Таков суровый и горький финал этого лирического спектакля. Спектакля, в котором, к сожалению, есть и недостатки. В первую очередь – не очень удачное исполнение роли Виктора артистом В. Никитиным (рецензия на спектакль «Варшавская мелодия», Вечерний Ленинград, 13.08. 1970).

Что же касается спектакля «Мастер и Маргарита», то, на наш взгляд, блестящая режиссура в нем опять-таки значительно преобладает над уровнем исполнения (рецензия на спектакль «Мастер и Маргарита», Заря Востока (Тбилиси), 30.09.1979).

Интересно рассмотреть известную разгромную рецензию на спектакль «Мастер и Маргарита» Театра на Таганке, опубликованную под заголовком «Сеанс черной магии на Таганке» в газете «Правда» от 29 мая 1977 г., в которой критик дает негативную оценку спектаклю, уверенно аргументирует свою позицию, выполняет убеждающую функцию, воздействуя на аудиторию. Лексическое наполнение разнообразно, есть элементы и официально-делового стиля, и публицистического. Образность, метафоричность, патетика речи соединяются с логичными и аргументированными рассуждениями автора. На первый план, конечно, выходит идеологическая составляющая рецензии.

...То, что не без оснований воспринимается как «ограниченность взгляда» применительно к довоенным десятилетиям, никак, разумеется, не может послужить безотказным камертоном мировосприятия, надежной прицельной оптикой для участия в битве идей сейчас, в год 60-летия Октября.

...Но и в этом представлении, где так много магических «чудес» и превращений и не присутствует дух конкретного историзма, увы, не удается срастить, уравнять на правах большой правды то, что рождено страстью, болью сердца и искренностью художника, с суетной и мелкой, словно подачка на зрительскую бедность, игрой в «остроту». Режиссерская магия тут бессильна.

Интересно заметить, что и в этой рецензии, особенно в ее финальной части, автор прибегает к иронии как к одному из распространенных способов выражения критической оценки.

В современных рецензиях ирония становится еще более распространенной, более язвительной, оценка может даваться в форме сарказма и стеба. Особенно часто рецензент в ироничном стиле подводит итоги.

Если в советских рецензиях достаточно строго соблюдались нормы речи, то в современных демократизация публицистического стиля привела к тому, что оценка все чаще выражается с помощью разговорной, сленговой лексики. Эта тенденция касается и выражения негативной оценки, и лексического наполнения текстов в целом, даже когда автор дает положительную оценку современному спектаклю. Активное использование жаргонизмов и сленговых элементов во многих случаях может быть связано и с развлекательной функцией, особенно в тех случаях, когда материал ориентирован на читательскую аудиторию, не готовую к серьезному и вдумчивому анализу.

Картина, открывшаяся сразу же после «поднятия» проекционного красного занавеса, ***была весьма крутой****. <...>* ***Отдельный и, пожалуй, главный респект*** *авторам режиссерской концепции Ирине Афанасьевой и Софье Сираканян за адекватный подход к тексту Булгакова. <...> Звуковая каша вредит индивидуальности замечательных артистов и придает в целом очень качественному шоу характер «елки в Лужниках»* (рецензия на спектакль «Мастер и Маргарита», Московский комсомолец, 4.03.2015).

Помимо общих изменений стилистики современной медиаречи, на язык рецензии, как уже говорилось, влияет сам объект (театральная постановка). Стилистика театральной рецензии зависит от самого объекта внимания, от жанра и специфики постановки, а также от запросов и общего культурного уровня аудитории (как зрителей театра, так и читателей конкретных изданий). В советское время не было постмодернистских трактовок классики, эпатажных спектаклей, где с самой сцены звучала бы сниженная, а зачастую и нецензурная лексика. И вряд ли советские постановки Булгакова можно было бы охарактеризовать как шоу.

В рецензиях разных периодов на постановки одного и того же произведения могут быть акцентированы принципиально разные эстетические категории:

Но в спектакле во всех его моментах в разных формах витает Красота.

Красота – неотъемлемая часть жизни и искусства. Даже победа справедливости, не осененная красотой, не полноценна (рецензия на спектакль «Мастер и Маргарита». Театр, 1988. № 5. С.42–51).

Находясь в режиссерской страшилке как в предлагаемых обстоятельствах, хорошие актеры по мере сил стараются сделать историю более глубокой и многогранной (рецензия на спектакль «Мастер и Маргарита», URL: http://izvestia.ru/news/499828).

Советская рецензия (как и постановка) привлекает традиционную идею красоты и прекрасного, а автор рецензии на современный спектакль, оценивая увиденное, сравнивает постановку со «страшилкой», используя разговорную лексику с иронической окраской.

В современной журналистике выходит много материалов о скандальных постановках, которые вызывают ажиотаж и повышенный интерес у публики. В то же время в современных рецензиях авторы зачастую акцентируют и то, что постановка не скан-

дальная и не эпатажная, подчеркивается уважение к автору и к авторскому замыслу.

Самый главный и неожиданный плюс – «Гамлет» Саркисова — его абсолютная традиционность (URL: https://www.vashdosug.ru/msk/theatre/performance/533913/tab-reviews/review72010/).

Говоря о влиянии объекта на язык, приведем пример критики на театральные постановки «Идиота» Ф.М. Достоевского. Большое значение для истории театрального искусства имел спектакль «Идиот» БДТ 1957 г., который, по словам А. Смелянского, сразу стал легендой: «В критике замелькали непривычные слова совсем не из театрального ряда: "чудо", "паломничество", "откровение"» (Смелянский, 1999: 25).

Однако, если объект рецензии – современный провокационный спектакль, по мнению рецензента, искажающий классику, то оценка критики может быть очень резкой в выражениях и в выборе лексических средств. Яркий пример – рецензия Александра Минкина на спектакль К. Богомолова «Князь». Приведем некоторые отрывки из этой рецензии: *Текст, звучащий со сцены, не Достоевского. Такое могла бы смастерить волшебная сказочная крыса (смертельный враг геройского Буратино). Она разгрызла роман, притащила куски на сцену, кое-как слепила. <...> Количество грязи портит качество жизни. <...> Похабщина на сцене «Ленкома» — тупая, бездарная, холодная, выученная и отрепетированная — это не смешно, а грязно. И артисты это понимают* (Московский комсомолец, 18 апреля 2016 года).

Конечно, сложно представить подобную лексику в отношении классической постановки советской эпохи. Важно отметить использование простой бытовой лексики для создания ярких, наполненных образов, причем чаще всего автор использует повтор лексем «грязь», «грязно», «похабщина».

В то же время критика – это всегда субъективная оценка, поэтому интересно сравнить мнение разных журналистов об одном и том же провокационном спектакле, рассмотреть под разными углами зрения разные лексические, стилистические средства. Пример – рецензия Марины Шимадиной в журнале «Театрал»:

...Эти слова действуют на моралистов как красная тряпка. Но их крики выдают несколько пещерное представление об искусстве <...> Для театральных критиков спектакль Богомолова – просто кладезь, о нем можно писать километры текстов, находить все новые повороты и аллюзии <...> В мире, изображенном режиссером,

нет ни бога, ни дьявола, есть только онтологическая тоска, отчаяние и пустота («Театрал». № 6(139), июнь 2016. С. 18–19).

В рецензии используется философская терминология, указание на просвещенность и автора, и современного зрителя.

Выражение авторской оценки в тексте возможно и с помощью **синтаксиса.** Структура предложения способствует выполнению не только информативной, но и воздействующей функции театральной рецензии. Здесь в советских и современных рецензиях достаточно много общего.

Для жанра театральной рецензии большое значение имеет авторское «я».

Могу уверить, что это не служебная привычка во что бы то ни стало определить каждому Гамлету свой инвентарный номер (Волжский Комсомолец (Куйбышев) 14.06.1967).

Ильинский в жизни моего поколения – спутник наш, неотрывный и скромно необходимый (рецензия на спектакль «Вишневый сад», Советская Россия (Москва) 3.03.1982).

Структура предложения во многих случаях воссоздает коммуникацию «автор–читатель». Часто используются местоимения первого лица множественного числа (с целью подчеркнуть, что точка зрения близка аудитории).

Гимнастерка? Да, она, та самая. Нам, сверстникам солдата, это сразу видно (рецензия на спектакль «Мой бедный Марат», Литературная газета, 8.05.1965).

Надо было видеть восторженные лица зрителей, чтобы понять, до чего же мы все истосковались по нормальным человеческим взаимоотношениям! (рецензия на спектакль «Варшавская мелодия», Российская газета, 1.12.2009).

Таким способом автор может устанавливать неформальный, дружеский тон общения. Диалогичность вообще становится особенно актуальной в современных текстах. В статье И.Б. Александровой, В.В. Славкина «Диалогичность как категориальная характеристика речи современного общества» говорится, что характерной чертой современной медиаречи можно признать конструирование автором диалога с потенциальным читателем. «Таким образом журналист повышает коммуникативный статус аудитории, воспринимает ее как равноправного участника диалога (даже если таковой и не состоится). В этом и проявляется феномен диалогического в массовой коммуникации: медиаречь всегда

потенциально диалогична» (Александрова, Славкин, 2015, URL: http://www.mediascope.ru/node/2029).

Журналисты используют для придания тексту диалогизированной формы особые долженствовательные синтаксические конструкции, а также вопросительные предложения – своеобразные реплики в беседе автора и читателя.

Если вы ждете почтения к классике, вам не в «Ленком» (URL: http://www.vashdosug.ru/yaroslavl/theatre/article/50981/).

Впрочем, если вам хочется получить чувство омерзения за деньги, то, наоборот, вам очень надо пойти в «Ленком» на Богомолова (Московский комсомолец, 18.04.2016).

Но как быть? Мы же имеем дело не с одноразовой акцией, а с явлением (Московский комсомолец, 18.04.2016).

Подобные обращения, побудительные предложения могут выполнять воздействующую функцию с разной целью. Если приведенные выше примеры косвенно выражали негативное отношение критика к постановке, то в других случаях категорические суждения, формы повелительного наклонения, обращения часто используются авторами для призыва посмотреть спектакль, что может быть связано и с реализацией рекламной функции материала.

Если только посчастливится туда попасть – никогда не забудете (URL: http://www.rg.ru/2014/03/27/lopahin.html).

В общем, фанаты жанра, не пропустите (URL: http:// www.vashdosug.ru/msk/theatre/perfomance/608531/tab-reviews/review75161/).

В настоящее время специфика текстов театральных рецензий часто заключается в том, что на первый план выходит реализация аттрактивной, а не аналитической функции. Поэтому в тексты театральной критики проникает все больше характерной рекламной лексики (*хит, шоу, уникальный, суперуспешный, суперзвезда, тренд, бренд, эксклюзивный* и т. п.).

Главный петербургский хит – мюзикл по роману «Мастер и Маргарита» – стартовал в Москве. В этом шоу, как и в суперуспешном мюзикле «Призрак Оперы» главную роль исполняет Иван Ожогин, артист с мощной харизмой и голосом уникального диапазона (URL: http://www.vashdosug.ru/msk/theatre/perfomance/608531/tab-reviews/review75161/).

Благодаря упоминанию имен популярных актеров, акцентации их медийности, перечислению кинороле́й также выполняется ат-

трактивная, рекламная функция. Особенно это характерно для массовых изданий, рассчитанных на самую широкую аудиторию.

Однако, несмотря на распространенность рекламной функции, культурологическая, просветительская функции также сохраняются в театральных рецензиях. Для постмодернистского искусства характерна интертекстуальность, что отражается и на языке театральной критики. Для авторской оценки широко распространено цитирование. Отметим, что некоторые отсылки (например, религиозные) было бы сложно представить в рецензиях советского периода:

Сергей Голомазов поставил мрачный спектакль. Горький, трагический, эпиграфом к которому могли бы стать строки из Евангелия: «В любви нет страха. Боящийся несовершенен в любви» (рецензия на спектакль «Варшавская мелодия», URL: https://www.vashdosug.ru/msk/theatre/article/66541/).

Однако философская составляющая была распространена и в рецензиях советского периода: *Пролог спектакля невольно отсылает нашу память к словам молодого Михаила Булгакова: «Звезды останутся, когда и тени наших тел и дел не останется на земле»* (рецензия на спектакль «Мастер и Маргарита», Правда, 29.05.1977).

Выводы

Результаты сравнения показывают, что современная театральная рецензия в результате жанровой динамики зачастую теряет аналитическую основу, становясь частью рекламного и развлекательного дискурса. В ходе сравнительного анализа можно выделить следующие факторы, определяющие стиль рецензии: влияние самого спектакля как объекта постановки (контент, жанр, режиссура) на язык рецензии; связь языка рецензии с идеологией в советскую эпоху и с рекламными установками – в современных СМИ. Основной задачей советской рецензии было выполнение культуроформирующей, просветительской функции, а не развлекательной. В советской и современной критике различны способы выражения оценки (как положительной, так и отрицательной). Демократизация публицистического стиля привела к распространению сниженной лексики в современных рецензиях, во многих случаях происходит сознательный отход от литературно-языковой нормы. Современные рецензии, приближенные к языку массовой аудитории, ча-

сто наполнены сленгом, в то время как советские рецензии характеризует уважительное отношение к языковым нормам.

И в советский период, и в настоящее время театральная критика рассматривает искусство в непосредственной связи с жизнью, историческим контекстом, состоянием общества. На жизнь современного театра оказали влияние постмодернистские концепции, в том числе изменился язык критики, в котором произошли жанровое и стилевое смешения. Театральное искусство предлагает обществу своеобразную «дорожную карту», намечая ценностные и эстетические ориентиры, а театральная критика становится отражением этих процессов, поэтому очевидна не только взаимосвязь стиля рецензии и основных языковых тенденций времени, но и параллель между эстетикой, стилистикой постановок и стилистическими особенностями рецензий на них.

Библиография

Александрова И.Б., Славкин В.В. Диалогичность как категориальная характеристика речи современного общества // Медиаскоп. 2015. Вып. 4. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/2029.

Анненкова И.В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. М.: Изд-во Моск. ун-та; Фак. журн. МГУ, 2011.

Вартанова Е.Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М.: МедиаМир, 2013.

Гаранина Н.С. Стиль русской театральной критики (XIX–XX веков): Учеб.-метод. пособие к спецсеминару для студентов-заочников фак. журналистики гос. ун-тов / под ред. проф. *А.В. Западова*. 2-е изд., перераб. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970.

Гаранина Н.С. О стиле литературно-художественной критики // Стилистика газетных жанров / под ред. *Д.Э. Розенталя*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. С. 173–204.

Дмитриевский В.Н. Театр и зрители. Отечественный театр в системе отношений сцены и публики. Ч. 2.: Советский театр 1917–1991 гг. М.: Государственный институт искусствознания, «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2013.

Кайда Л.Г. Интермедиальное пространство композиции. М.: Флинта, 2013.

Смелянский А.М. Предлагаемые обстоятельства. Из жизни русского театра второй половины XX века. М.: Артист. Режиссер. Театр, 1999.

Таршис Н.А. Театральная критика и театроведение // Введение в театроведение: учеб. пособие / сост. и отв. ред. *Ю.М. Барбой*. СПб: Изд-во СПбГАТИ, 2011. С. 161–170.

References

Aleksandrova I.B., Slavkin V.V. (2015) Dialogichnost' kak kategorial'naya kharakteristika rechi sovremennogo obshchestva [Dialogueness as a Categorial Characteristics of Modern Society's Speech]. *Mediaskop* 4. Available at: http://www.mediascope.ru/2029.

Annenkova I.V. (2011) *Mediadiskurs XXI veka. Lingvofilosofskiy aspekt yazyka SMI*. [21st Century Media Discourse. The Linguo-Philosophical Aspect of the Media Language]. Moscow: Faculty of Journalism, MSU Publ.

Dmitrievskiy V.N. (2013) *Teatr i zriteli. Otechestvennyy teatr v sisteme otnosheniy stseny i publiki. Ch. 2.: Sovetskiy teatr 1917–1991 gg.* [Theatre and Spectators. National Theatre in the System of Relationships between the Stage and the Public. Part 2: Soviet Theatre of 1917–1991] Moscow: Gosudarstvennyy institut iskusstvoznaniya, «Kanon+», ROOI «Reabilitatsiya».

Garanina N.S. (1981) O stile literaturno-khudozhestvennoy kritiki In D.E. Rozental (ed.) *Stilistika gazetnykh zhanrov*. [On the Style of Literary and Art Criticism. In D.E. Rozental (ed.) Stylistics of Newspaper Genres]. Moscow: MSU Publ. Pp. 173–204.

Garanina N.S. (1970) *Stil' russkoy teatral'noy kritiki (XIX–XX vekov): Ucheb.-metod. posobie k spetsseminaru dlya studentov-zaochnikov fak. zhurnalistiki gos. un-tov.* [The Style of Russian Theatre Criticism (of the 19th-20th Centuries): study guide for extramural students of the faculties of journalism of state universities] Moscow: MSU Publ.

Kayda L.G. (2013) *Intermedial'noe prostranstvo kompozitsii*. [The Intermedial Space of Composition]. Moscow: Flinta Publ.

Vartanova E.L. (2013) *Postsovetskie transformatsii rossiyskikh SMI i zhurnalistiki*. [Post-Soviet Transformations of Russian Media and Journalism]. Moscow: MediaMir Publ.

Smelyanskiy A.M. (1999) *Pre dlagaemye obstoyatel'stva. Iz zhizni russkogo teatra vtoroy poloviny XX veka*. [The Magic If. From the Life of Russian Theatre in the Second Half of the 20th Century]. Moscow: Artist. Rezhisser. Teatr.

Tarshis N.A. (2011) Teatral'naya kritika i teatrovedenie. In Yu.M. Barboy (ed.) *Vvedenie v teatrovedenie: uchebnoe posobie* [Theatre Criticism and Theatre Studies In Yu. M. Barboy (ed.) Introduction to Theatre Studies: study guide] Saint Petersburg.: SPbGATI Publ. Pp. 161–170.

Поступила в редакцию
21.07.2017